

УДК 330.117:338.242

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Н.Х. Кумскова, А.Ж. Жолонбаева

Показана роль государства в экономическом развитии.

Ключевые слова: государственное регулирование; рыночный механизм; глобализация; терроризм; коррупция.

ECONOMIC FUNCTIONS OF THE STATE IN MARKET CONDITIONS

N.H. Kumskova, A.J. Jolonbaeva

The article is concerned with the role of the state in economic development.

Key words: government regulation; market mechanism; globalization; terrorism; corruption.

Основные направления деятельности государства проявляются в его функциях. В них выражается сущность государства, роль, которую оно играет в реализации главных направлений общественного развития и удовлетворении потребностей граждан.

В настоящее время функции государства претерпевают изменения, связанные не только со специфичностью трансформационного периода и становлением постиндустриального общества, но и с процессом, которым в различной степени охвачены все страны – глобализацией.

Государство в условиях глобализации и активной деятельности транснациональных корпораций теряет рычаги регулирования национальной экономики. Возрастающая открытость внутренней экономики под воздействием политики международных торговых организаций приводит к неспособности государства поддержать отечественного производителя и обеспечить его конкурентоспособность. Глобализация является причиной возникновения проблем, которые невозможно решить без участия государства. Например, миграционные проблемы, наркопреступность, отмывание денег и пр.

Эти процессы обуславливают изменения в механизме государственного вмешательства, затрагивая все основные функции государства, которые оно выполняет в экономике. Наряду с традиционными функциями, видоизменением, дополнением некоторых функций появляются и особые экономические функции государства на современном этапе:

1. Производство “общественных благ” имеет два основных свойства: несоперничество в потреблении и неисключаемость. К ним относят обеспечение охраны порядка, национальную оборону, в значительной мере образование и пр. В совре-

менных условиях в рамках функции производства “общественных благ” следует выделить борьбу с преступностью:

➤ *Отмывание денег.* Глобализация резко катализирует этот процесс, направленный на обслуживание наиболее богатых стран и клиентов. Не случайно большинство оффшорных зон подконтрольны наиболее могущественным странам.

Развитие оффшорных зон наилучшим образом демонстрирует антигосударственную тенденцию финансовой глобализации. Ущерб от оффшорной системы сложно оценить, так как более благодатной почвы для преступников, организованных в международном масштабе, не существует. Проследить пути нелегально добытых капиталов зачастую невозможно.

➤ Следующий вызов современного мира, побуждающий страну усилить свою роль и консолидировать силы с другими государствами, – *наркотрафик*, проходящий через Ош и Бишкек.

Проблема наркотрафика в Кыргызской Республике стоит остро из-за соседства с Афганистаном – одним из крупнейших центров производства наркотиков. А в последние годы почти все мировое производство опиума, сырья для синтеза героина приходится на Афганистан.

По данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, в мире ежегодно от афганского опиума погибает около 100 тысяч человек. Шесть из десяти основных путей проходит через Кыргызстан, идут в Казахстан, далее – в Россию и страны Европы. Однако Кыргызстан является не только транзитной страной, но и входит в первую двадцатку стран по потреблению опиатов.

В Афганистане, где в некоторых областях безработица составляет 70–80 %, порой это единственный источник доходов. А наркобизнес – чрезвычайно доходное занятие. Килограмм героина в Афганистане стоит 1200–1300 долларов, на территории Кыргызстана – уже 4–5 тысяч, а в России в среднем от 25 до 45 тысяч. По данным управления ООН по наркотикам и преступности, ежегодно через Кыргызстан проходит около 20 тонн героина. Интересно и то, что известны местонахождения заводов по производству ангидрида уксусной кислоты, необходимой для производства героина, которые находятся в афганском Кандагаре, Пакистане и Таджикистане, однако меры не принимаются, не хватает национальных сил, помощи от международных организаций нет. Например, НАТО считает, что если опиумные плантации в Афганистане и должны уничтожаться, то только силами самого афганского правительства, объясняя это тем, что их уничтожение силами НАТО может способствовать переходу крестьян на сторону талибов и подорвать антитеррористическую миссию альянса.

Проблема наркотрафика для национальной экономики многогранна. С одной стороны – деградация населения, потенциальной рабочей силы, ввиду доступности героина, с другой стороны, в Кыргызстане идет сращивание наркобизнеса с правоохранительными органами: это так называемые “красные” поля или “красный” героин, который продают сами сотрудники милиции. Многомиллионный незаконный оборот наркотиков является основным источником доходов для организованной преступности Кыргызстана, служит средством для отмывания денег, оказывает влияние на политические процессы, доказательством чему служит закрытие Агентства по контролю за наркотиками после ряда успешных операций в 2009 г. Что еще более печально – транснациональная наркопреступность все больше консолидируется с террористическими и экстремистскими структурами.

➤ Следующее направление борьбы с преступностью – это *терроризм и экстремизм*, в прошлом имевших место на внутринациональном уровне, а в эпоху глобализации ставших транснациональным явлением.

Терроризм во всем его многообразии становится одной из острых проблем борьбы с преступностью в XXI в. В силу специфичности Центральноазиатского региона терроризм здесь носит экстремистский характер. Впервые Кыргызстан столкнулся с этой проблемой в 1999 г. при вторжении террористов в Баткенскую область, с идеей создания Исламского халифата, с тех пор имела место серия взрывов в Оше и Бишкеке. И, наконец, июньские события 2010 г. на юге Кыргызстана еще

раз продемонстрировали опасность терроризма, создающего прямую угрозу безопасности страны, общества и личности. Считается, что юг наиболее уязвим в этом плане как в силу социально-экономических факторов (низкие доходы, безработица, низкое качество образования и т. п.), так и в силу соседства с нестабильными государствами (Узбекистан, Таджикистан и Афганистан), к тому же давние межэтнические конфликты не способствуют стабилизации ситуации.

Все же, говорить, что юг более подвержен проявлениям терроризма, нежели север страны – ошибочно. Во-первых, Кыргызстан – маленькое государство и процессы в обоих регионах могут быстро перекидываться друг на друга, во-вторых, Казахстан, северный сосед, был немало шокирован первым столкновением с проблемой терроризма в 2011 г.

По данным международной конференции по вопросам экстремизма, терроризма и радикальных течений, 84 % активных членов террористических организаций имеют лишь среднее образование. Вывод напрашивается сам собой: главным оружием против терроризма может стать качественное образование. Ведь историей человечества давно доказано, что гуманизм и просвещение неразлучны. Необходимо добиться того, чтобы молодежь думала не об оружии, а о знаниях как о главном факторе достижения достойной жизни.

➤ Помимо вышеназванных проблем наиважнейшим для Кыргызской Республики направлением борьбы с преступностью является *борьба с коррупцией*.

То, что коррупция проникла во все сферы жизни Кыргызстана, знает каждый школьник и принимает это как данность. Это социальное зло становится чуть ли не главной особенностью общественной жизни постсоветских республик. Коррупция не дает развиваться обществу, выводя из строя всю систему управления.

Согласно исследованию Антикоррупционного делового совета, наиболее коррумпированными государственными органами являются: правоохранительные органы, коммуникация, транспорт, архитектура, судебная система, государственные закупки, Государственная налоговая служба при Правительстве Кыргызской Республики, Государственная таможенная служба при Правительстве Кыргызской Республики [1].

Согласно Аналитическому отчету о коррупционных схемах Антикоррупционного делового совета, общий ущерб в денежном эквиваленте от использования основных коррупционных схем в различных видах деятельности составляет, по самым заниженным оценкам, около 20 млрд сомов (свыше 427 млн долларов США) [2].

Коррупцию всегда сопровождает деятельность организованных преступных группировок.

➤ *Борьба с организованной преступностью.* Что отличает обычных преступников от ОПГ? А то, что современная организованная преступность является, по существу, особой отраслью бизнеса – это экономическая деятельность профессиональных преступников, направленная на производство запрещенных товаров и услуг. Пока преступники занимались “перераспределительной” деятельностью (кражами, грабежами и пр.), они не нуждались в создании стабильных организаций. Но когда возникло преступное производство (секс-индустрия, наркобизнес, подпольный игорный бизнес и др.), возникло и разделение труда среди преступников, требующее устойчивых организаций. В Кыргызской Республике среди членов ОПГ особой популярностью пользуется рэкет – сбор “дани” с предпринимателей, взамен преступники продают услуги по защите частной собственности от остальных криминальных элементов, выступают как арбитры в спорных ситуациях, связанных с долговыми обязательствами, исполнением контрактов и т. д. “Карьера” члена ОПГ привлекательна для выходцев из бедных слоев. Общество повсеместно сталкивается с двумя главными проблемами: неравномерное распределение богатства и неравный доступ к оплачиваемой работе. Обе они несут в себе потенциал роста преступности и возникновения беспорядков.

2. Регулирование производства в отраслях, где возникают условия естественной монополии и имеющих стратегическое значение.

Основной инструмент реформирования естественных монополий в зарубежных странах – приватизация, а в странах с трансформационной экономикой она выступает еще и инструментом перехода к рыночной экономике. Миру известны различные примеры приватизации естественных монополий. В качестве успешного примера можно привести приватизацию железных дорог в Японии: качество предоставляемых услуг выросло, компании стали получать прибыль, однако социальная справедливость была соблюдена, они не могли закрывать даже самые убыточные маршруты, сохранили льготы для детей, пенсионеров.

Практически во всех странах до сих пор существуют монопольные структуры. Яркий пример – энергосектор. Считается, что дерегулирование в такой важной отрасли неприемлемо. Например, в Пакистане приватизация электроэнергетики привела к росту тарифов в два раза. Такие манипуляции с тарифами в Кыргызстане привели ко второй революции в 2010 г. А после приватизации британских водоснабжающих компаний, стали возникать

перебои с водой, загрязненность рек превысила стандарты.

Получается, что частные естественные монополии не всегда эффективны. Например, Китай отказался от приватизации крупных промышленных гигантов и месторождений [3, с. 148].

3. Стратегически инновационная функция является одной из важнейших функций, требующих высочайшего профессионализма, стратегического мышления и усилий со стороны руководителей государства, его органов и государственных служащих.

Почему именно государство должно активно участвовать в инновационном процессе? Потому что государство:

- несет ответственность за состояние и судьбу страны, за ее место в мире, за национальную безопасность;
- имеет возможность формирования правовой базы осуществления инновационной деятельности;
- осуществляет инновации в нерыночном секторе экономики;
- содействует развитию инновационной инфраструктуры;
- не может возложить всю ответственность на предпринимателей за инновации, которые определяют конкурентоспособность, эффективность и безопасность национальной экономики, это было бы опрометчиво. К тому же, к крупным долгосрочным инвестициям, необходимым для базисных инноваций, предприниматели не способны и здесь государство могло бы выступить партнером частного сектора;
- имеет возможность готовить кадры для инновационного прорыва.

4. Модификация корпоративной структуры.

Переход от индустриальной системы к постиндустриальной связан с переменами на уровне корпорации. Традиционная корпорация господствовала на Западе до окончания Второй мировой войны. Это была конвейерная система, позволявшая достигать высокой производительности труда и увеличения прибыли. Со временем спектр потребностей человека расширился – как материальных, так и нематериальных. Это стало причиной повышения дифференциации товаров и услуг с учетом индивидуальных потребностей. Технологическая революция обусловила появление новых работников, способных к проявлению инициативы, принятию нестандартных решений. Постепенно из прежних организационных структур возникает новая креативная корпорация, характеризующаяся высокой эффективностью.

В новой креативной экономике главной интеллектуальной собственностью становится “содержимое головы человека” [4, с. 91–96]. Например, Министерство по культуре, информации и спорту

Великобритании определило “креативные отрасли” как сферы, основой которых являются личные творческие способности, навыки и таланты и у которых есть возможности по увеличению благосостояния и количества рабочих мест с помощью создания и использования интеллектуальной собственности [5, с. 24]. Например: реклама, архитектура, кинематография, дизайн, развлекательные программы, музыка, исполнительные искусства, пресса, ПО и вычислительные системы, телевидение и радио.

Креативные корпорации играют в развитии современного хозяйства гораздо более важную роль, так как формируют не только новый спрос и определяют новые цели общественного производства, но и ускоряют смену привычных форм хозяйствования. Переход от традиционных корпораций к креативным корпорациям – есть воплощение принципов постиндустриального общества. Их развитие порождает огромный спрос на новые технологии, знания, информацию и, что еще важнее, на работников, обладающих способностями к более разнообразной деятельности.

5. Мотивационная функция. Через создание мотиваций государством устанавливается дифференциация определенных условий хозяйствования в зависимости от вида экономической деятельности, региона, структурной адресации вложений в баланс предприятия – то есть, в пространстве желаемого для государств эффекта. Например, дифференцируются налоговые ставки или субсидиарные условия. А желаемый эффект выглядит как перераспределение капитала – по видам экономической деятельности (диверсификация экономики), по географическим регионам (выравнивание развития областей и районов), по статьям в балансе предприятия (социальная ответственность бизнеса, его инноваторский потенциал). Главное в мотивационном регулировании то, что бизнес, сохраняя добровольный характер принятия решений, мотивируется к выбору решений, нужных обществу и государству. Его групповой или даже индивидуальный эгоистический интерес балансируется с государственным [6, с. 10–17].

Создать мотивацию сложнее, чем издавать приказы и инструкции при директивном регулировании. Это требует более квалифицированной работы государственного аппарата, более сложных законов и процедур их исполнения, дифференциации и индивидуализации многих правил ведения бизнеса при сохранении системного государственного управления. Поэтому мотивационные инструменты иногда называются “тонкими настройками”.

6. Стабилизация экономики с помощью инструментов макроэкономической политики. Эта

функция, как и раньше, осуществляется с помощью главных инструментов макроэкономической политики – фискальным и монетарным механизмами. Однако в современных условиях, в период глобализации, всеобщая взаимозависимость усложняет проблему антикризисного регулирования. Характер кризисов в постиндустриальном обществе меняется, теперь они проявляются просто в замедлении темпов экономического роста и редко в их падении.

В условиях финансовой глобализации обостряется проблема “бегства капитала”. Она дестабилизирующе влияет на систему макроэкономического регулирования, подрывает фискальную дисциплину. А с другой стороны, бегство капиталов из страны – это признак недоверия к отечественной правовой системе. Также на нее влияют политическая неопределенность, растущая коррупция, риски потери бизнеса. Базис, который необходим для развития предпринимательства и привлечения инвестиций, – защита государством прав частной собственности. Получается, что бизнес не доверяет судебной системе Кыргызской Республики.

Таким образом, на современном этапе дополняются (производство “общественных благ”, регулирование производства в отраслях естественных монополий, стабилизационная) и появляются (стратегически-инновационная, мотивационная, модификация корпоративной структуры) особые экономические функции государства.

Литература

1. Антикоррупционный деловой совет. Секторальный анализ масштабов коррупции в нашей жизни. 2011. URL: http://adc.kg/images/stories/files/baromtr_april_2010_april_2011.pdf
2. Антикоррупционный деловой совет. Некоторые коррупционные схемы в Кыргызской Республике. 2011. URL: http://adc.kg/images/stories/files/publications/corrupt_schemes_anal_report_14_01_11.pdf
3. *Хамзаева А.Д.* Зарубежный опыт регулирования деятельности национальных естественных монополий / А.Д. Хамзаева // Вестник КРСУ. 2010. Т. 10. № 6.
4. *Брыков А.А.* Что же такое креативная экономика? / А.А. Брыков // Креативная экономика. 2007. № 4.
5. *Coy P.* The Creative Economy / P. Coy // BusinessWeek Magazine. August 28, 2000.
6. *Якунин В.И. и др.* Восстановление инструментария мотиваций в государственном управлении России / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, М.В. Вилисов, И.В. Репин. М.: Научный эксперт, 2008.